

КРУММЕЛЬ И. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КРУММЕЛЬ Иосиф Викентьевич, родился в 1872 в Бердичеве Винницкой губ. Окончил Житомирскую духовную семинарию, в 1899 — рукоположен. С 1902 — администратор прихода в поселке Млинов Дубненского деканата, с 1904 — в селе Корытницы Владимирско-Волынского деканата, с 1906 — в селе Яново Винницкого деканата, с 1913 — в селе Кутковцы Каменец-Подольского деканата, с 1917 — в приходе Лабунь Заславского деканата. С 1922 — администратор прихода в селе Белогродка и декан Заславский, с 1925 — и приходов в Староконстантинове и селе Бутовцы, декан Староконстантиновский. В ночь с 18 на 19 декабря 1929 — арестован в селе Шепетовка под Винницей. 27 июня 1930 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Ярославский политизолятор. В мае 1933 — вывезен в Соловецкий лагерь особого назначения, 20 декабря 1934 — освобожден из лагеря и выслан на 3 года в Алма-Ату. В январе 1935 — обратился за помощью к руководителю Польского Красного Креста, Екатерине Павловне Пешковой.

<5 января 1935>

«<...> Дня 18 прошедш<его> декабря месяца 1934 года окончился срок моего 5-ти летнего заключения. 20-го прошл<ого> декабря я был направлен в г<ород> Алма-Ату в Казахстан в Среднюю Азию, куда я прибыл вечером 28 прош<ого> декабря, где я проживаю до сих пор без определенного положения, без крыши над головой, в холоде и голоде. Так как я сдал документы для регистрации по принадлежности, и мне не выдают никакого вида на жительство, чего я ежедневно добиваюсь, — уже истоптал ноги и сапоги, — а без вида на жительство везде гонят и не дают ночлега, а поэтому я очень страдаю — просиживаю ночи то на вокзале, — и там не разрешают, то при чужих домах. Безжалостно относятся ко мне. Вещи находятся за оплатою на сохранении. Дни провожу в городе до усталости. Половину вещей спустил за бесценок. Дневной расход большой при голодном желудке, но с тем не считаются. Я болен, ослаб, беспомощен, без средств, прямо в отчаянии. Если еще так продлится некоторое время, я погибну. С 10-го сего января предвидится мне новая командировка, а куда, пока мне неизвестно, тогда лишь только получу документ. Обо всем я буду Вас информировать. Я уже писал Вам с дороги и с сего места.

Обращаюсь к Вам с горячею просьбою оказать первую материальную помощь, а самое главное, умоляю Вас, соблаговолите обратиться, куда следует, как можно скорее и энергичнее, чтобы меня избавить из Казахстана.

Мне было объявлено, что я свободен, если так, то я прошу направить меня в м<естечко> Янов, Винницкой Области, Калиновского района, к моим сестрам, в коих услуге я весьма нуждаюсь, ибо я стар, болен и незащищен. Надеюсь, что не откажете моей милости, а я Вам по гроб буду благодарен, иначе Вы меня предreshаете на страшную голодную смерть. А что означает запись моя, Вами в свое время сделанная? Словом, спасайте меня, как можете — сжальтесь надо мною несчастным, потому что мне некому спастись — на Вас единственная моя надежда и упование <...>¹.

Ксендз Иосиф Круммель был отправлен из Алма-Аты в село Челкар Актюбинской области. В январе 1935 — обратился с благодарностью к Екатерине Павловне Пешковой.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 1. Автограф.

<14 января 1935>

«<...> Только что я получил документы на новое мое назначение местожительства, более прочного и определенного, где мне указано жить без моего спроса, а именно — с<ело> Челкар — поч<товая> и железнод<орожная> ст<анция> того же самого названия, т<о> е<сть> Челкар Черкирский Район, Актюбинская Обл<асть> — Казахстан... Этим документом я воспользовался получить деньги и сейчас спешу на вокзал купить билет на новое более прочное место жительства. Обидно, что нужно платить проезд из собственного кармана. Если бы не Ваша помощь — пришлось бы этапом совершать новый путь, как 1-1,5 тыс<яч> лишних километров. Сегодня я уже порываю всякую связь с г<ородом> Алма-Атой раз навсегда, которой я не хотел бы видеть никогда, где я сильно разорился на здоровье, материально и испытал голод и холод в полном значении слова.

Тороплюсь. На новом месте о своем положении как устроюсь, буду писать. Бесконечную благодарность засылаю Вам, многоуважаемая моя спасительница. Я не в состоянии выразить моих чувств благодарности, какими переполнено мое сердце к Вам <...>»².

Ксендз Иосиф Круммель, прибывши в Челкар, сразу же отправил отчаянное письмо о своих мытарствах Екатерине Павловне Пешковой.

<21 января 1935>

«<...> Дня 15-го с<его> м<есяца> я выехал из несчастной Алма-Аты, из места моей Голгофы, в г<ород> Челгир, на место жительства — по назначению, где я взят на учет, на сколько времени, мне неизвестно, и попал я из огня да в полымя. Там еще похуже история, во 1-х, командирюя меня, велели ехать на свои собственные средства, иначе угрожая этапом. Из милостиво присланных Вами денег я израсходовал на переезд 80 рубл<ей>. По прибытии на новое место, как и перед отъездом, я просил о казенном переезде, но мне отказано. Ведь это несправедливо высылать в командировку в счет гражданского.

Прибыл я в Челкар 18 с<его> м<есяца>, опять начались мытарства в приискивании самой, хотя ничтожной лачужки от сильных морозов, но, промерив ничтожный городок в длину и в ширину среди холода, нигде я не мог устроить для себя какого-либо уголка за деньги. Народ жестокий и безмилосердный, гибнущего готов еще скорее погубить. За самые отдельные ночлеги либо сидя, либо на голых досках лежа, сдирали с меня по 3-5 рублей. Одну, последнюю ночь я провел на вокзале, не отопляемом при каменном полу — то было причиною, почему я по приезде не писал. Прозябаю ужасно. Сейчас, случайно, нашел уголок, но под большим сомнением, надолго ли? Потому что, хотя человек хорош, но болеет алкоголем! Пользуясь случаем, я пишу Вам, что жизненные условия очень тяжелы. Кроме хлеба почти нечем питаться, всякими болтушками и прочее. Дороговизна чуточку меньше против Алма-Атинской. По всем учреждениям я ходил просить какой-нибудь должности, хотя бы самой низкой, чтобы было чем жить, но мне велено ждать "ad calendas Graccas"³, всякий день нужно расходовать несколько рублей при неудовлетворенном желудке, проедать готовое более месяца при других необходимых расходах — хватит ненадолго и окончится катастрофически, что делать? За что я в конце на старости страдаю 6-й год? Это прямо истязательство. Если это считается ссылкой, потому что в бумаге числится

² ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 5. Автограф.

³ "Ad calendas Graccas"— латинское крылатое выражение, означает: "до времени, которое никогда не наступит", в русском варианте — "после дождичка в четверг".

освобожденным, и если она имеется длиться долго, то я готов время ссылки провести в изоляторе, чтобы после мог поселиться по своему собственному усмотрению, либо пусть доставят возможные условия к жизни, т<о> е<сть> дать немедля должность, которая доставляла пополнение дневных расходов. 6-й год я не виделся с несчастными сестрами.

Все-таки покорно прошу Вас, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, моя спасительница, хлопчите в Москве, чтобы меня избавить от Азии. Нельзя ли меня перевести в м<естечко> Янов, ведь он далек от пограничной полосы...

Нельзя ли просить небольшую, но ежемесячную помощь из-за кордона, а именно:

1. Г<ород> Опочно близ Варшавы — Прелату Марьяну ТОКАРЖЕВ-СКОМУ

2. Закопане — Ядвиге ЗДЕХОВСКОЙ.

Очень извиняюсь перед Вами за беспокойство, и что я Вас затрудняю собою, но что же делать? <...>⁴.

28 января 1935 — ксендз Иосиф Круммель был освобожден из ссылки и выехал в село Яново под Винницей, послал с дороги письмо Екатерине Павловне Пешковой.

«<...> Сообщаю Вам с пути, что я получил командировку на место жительства к своим сестрам, куда и направляюсь. С окаянной Азией рассчитался, и с нею уже не имею ничего общего. Если бы Вы соизволили когда-либо — по возможности — что-нибудь прислать продуктами или оказать иную помощь, ибо я своими средствами (частью занятыми) вышептался до последней копейки, то прошу покорно, присылайте мне на новое место <...>»⁵.

В марте 1935 — ксендз Иосиф вновь просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<28 марта 1935>

«<...> От 2-х месяцев я нахожусь в м<естечке> Янове у сестры и шурина. Живем вместе среди четырех стен несчастной комнатки-лачужки в отчуждении от всех, как затравленные звери, в холоде и голоде, за картошкой и капустой, часто за сухой пищей, которую приобретаем частью пожертвованиями, а частью — продажей остатков барахла сестриного. Да и здесь живем среди беспокойства со стороны местной сель<ской> рады, которая ни с того ни с сего возложила на моих несчастных 360 руб<лей> культ<урного> сбора, и с места описаны были виднейшие вещи. Пришлось за бесценку часть их сбыть для уплаты наброшенной платы. А ведь мы все в пожилых годах, больные и без средств. Шурин, хотя болезненный человек и желающий служить, — по возможности, — не может добиться хотя бы какой-нибудь должности. В моем отсутствии все мои вещи, а также вещи при мне живших родственников председатель Староконстантиновского района бесправно присвоил себе. Дело возбуждено судом, как Вам уже сообщалось, подано районному прокурору, но там и увязло, он замолчал, и тем все приостановлено. Сель<ская> рада отказывается от засвидетельствования подписей нужных для ведения суда, а мы опасаемся мести со стороны исполкома, который на все способен. Я остаюсь только при том, в чем приехал, одет. Упорно и беспрерывно кашляю. Болезнен<ный>, старость

⁴ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 8. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 9. Автограф.

чувствуется <...>»⁶.

В июле 1935 — ксензд Иосиф Круммель переехал в Смелу под Киевом и сразу же отправил благодарственное письмо Екатерине Павловне Пешковой.

<1 августа 1935>

«<...> Сим имею честь с благодарностью подтвердить, что присланные мне в качестве субсидии два руб<ля> 16 коп<еек> в чужестранной валюте на имя местного Торгсина получил 1/VIII с<его> г<ода>»⁷.

В конце 1935 — ксендз Иосиф Круммель вновь был арестован, в начале 1936 — приговорен к 3 годам ссылки в Северный край и 15 апреля отправлен в деревню Жуковка под Йошкар-Олой. В мае 1936 — благодарил за помощь Екатерину Павловну Пешкову.

<31 мая 1936>

«<...> Соизволите от меня тоже принять мою большую благодарность за Ваше соучастие в оказании мне помощи и за Вашу приветливость. Засылаю вам свой сердечный привет»⁸.

13 июля 1937 — Иосиф Викентьевич Круммель был арестован в ссылке, 13 сентября приговорен к ВМН и 25 сентября расстрелян в тюрьме Йошкар-Олы⁹.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 35. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 37. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 46. Автограф.

⁹ Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 100.